

Белорусский период в жизни философа Вячеслава Стёпина: к 90-летию со дня рождения

А. Н. Данилов,
член-корреспондент НАН Беларуси,
доктор социологических наук, профессор,
Белорусский государственный университет

*Что-то мы сделали, что-то сделают другие.
Важно, чтобы работа не прекращалась...*

В. С. Стёпин

Всю свою жизнь без остатка Вячеслав Семенович Стёпин (1934–2018) посвятил науке. До последнего мгновения он оставался активно действующим ученым и педагогом. Судьба разделила его жизнь на две почти равные половины: минский и московский периоды. Когда распался Советский Союз и Республика Беларусь стала самостоятельным государством, В. С. Стёпин остался в своем мире, полпредом белорусской науки в России и российской науки в Беларуси. В Беларуси, как он сам постоянно подчеркивал, его родном Минске, ему было комфортно работать и уютно жить. В России он вошел в научную элиту и получил мировое признание.

После очередного провала на собрании Отделения гуманитарных наук и искусств АН БССР настроение у молодого доктора наук Вячеслава Стёпина было окончательно испорчено. Коллеги подбадривали, убеждали, что в следующий раз его обязательно изберут в состав академии. Тем более что за спиной у соискателя академического звания уже были серьезные научные труды и союзное признание. Но права была мама. Когда после собрания он навестил ее в онкологической клинике, Антонина Петровна тихо заплакала и сказала: «Никуда тебя здесь не пропустят, не простят тебе твоего вольнодумства, исключения из партии, заступничества Машерова. Приглашают в Москву, надо ехать...».

В который раз напомнил о себе старый донос о его высказываниях в поддержку «социализма с человеческим лицом». Что тогда началось, В. С. Стёпин вспоминал редко... Бесконечные разборки, объяснения, упреки во всех инстанциях. Окончательный вердикт прозвучал ожидаемо и как приговор – исключить. Тогда это значило много, но главное – потеря права заниматься любимым делом, преподавать в вузах философию. Не давало покоя и предательство друзей. Заведующий кафедрой, на которой В. С. Стёпин работал

и был на хорошем счету, потребовал написать заявление об увольнении.

Помощь пришла неожиданно и откуда не ждали... На собрание партактива в Политехнический институт, где В. С. Стёпин работал, приехал П. М. Машеров. Как правило, в перерыве он общался со студентами и преподавателями. Пошел открытый разговор, как говорится, за жизнь на злобу дня. Студенты архитектурно-строительного факультета задали тон, дружно выступили в защиту своего любимого преподавателя. Их поддержали парторг архитектурно-строительного факультета и ректор института. Не смущаясь присутствия высокого гостя, студенты рассказывали об увлеченности своего кумира, оригинальности его лекций по теории искусства, архитектурной композиции, языку видов искусств. На занятиях по языку живописи В. С. Стёпин показывал уникальную экспозицию белорусского музея, а лекции по языку кино проходили с демонстрацией узкоплечного кинофильма Ричарда Викторова «Третья ракета». На этом материале он показывал, как строится кадр, что такое внутрикадровый монтаж, каковы выразительные возможности крупного плана... Говорили горячо, искренне, может где-то излишне эмоционально, сбивчиво, зачастую перебивая друг друга... Очень хотелось, чтобы их услышали и поняли. П. М. Машеров был впечатлен такой откровенной и искренней защитой, внимательно выслушав всех, коротко подвел итог: «Ну что, товарищи, я думаю, что из него получится и хороший ученый, и хороший коммунист, а за это стоит побороться». И эту же фразу он произнес публично в заключительном слове на активе. В партии В. С. Стёпина восстановили со строгим выговором, работу сохранили, но осадок остался...

В этот период своеобразным антистрессовым фактором стала любимая работа. После партсобраний и бесконечных проработок В. С. Стёпин шел в библиотеку. Там мир для него обретал иной порядок, и ему начинало казаться, что все происходящее за стенами библиотеки – это какая-то никому не нужная суэта по сравнению с тем, чем он сейчас занимается. Как-то он нашел у А. Эйнштейна интересные мысли о психологических состояниях исследователя, систематически работающего в науке. В речи памяти Макса Планка А. Эйнштейн сказал примерно следующее. Если из храма науки выгнать торговцев и менял, то там мало кто останется. Людей, которые пришли за чинами, деньгами, званиями, с честолюбивыми стремлениями, в науке большинство, но есть люди, для которых наш

мир суетных страстей психологически невыносим. И они строят для себя идеализированный мир чистых сущностей, логически упорядоченный мир разума, в котором им хорошо жить. Как считал А. Эйнштейн, к таким людям и относился Макс Планк. Все это напонило В. С. Стёпину о недавно пережитом состоянии и немного успокоило.

Когда было очень трудно, Вячеслав Семенович вспоминал послевоенный Минск, разрушенный, но не побежденный. Успехи в учебе, увлечение спортом, выяснение отношений с местными ребятами, голуби на крыше и постоянное ощущение голода. Повсюду следы минувшей войны, немецкие военнопленные... Еще возвращаются фронтовики, а жители белорусской столицы уже полностью окунулись в мирную жизнь – на месте бывших землянок вырастают новые дома, кругом кипит работа, каждый день свадьбы, восстанавливаются промышленные предприятия, возобновили работу школы и вузы. Много приходилось отстраивать заново. Но какие могут быть трудности, когда одержана Великая Победа, а впереди – целая жизнь! Сюда на работу в 1946 г. был направлен отец Вячеслава – Семен Николаевич, фронтовик, орденоносец, выпускник Московской партийной школы 1941 г., а двенадцатилетний Вячеслав с мамой – возвратились из эвакуации, из Саратова.

Дальше вся жизнь, словно в калейдоскопе. В ту пору дети рано становились взрослыми. В школе у Вячеслава проявился интерес к наукам, хотелось все знать, он много читал, полюбил поэзию. А как же иначе, если родители из учителей! На философском отделении исторического факультета Белорусского государственного университета до многого приходилось доходить своим умом, работать самостоятельно. Уже на втором курсе Слава решил: чтобы стать настоящим философом, надо прочитать всех классиков философии, хотя бы по одной основной их книге. И он выполнил задуманное – самостоятельно изучил и конспектировал главные труды великих философов. Со школьных лет В. С. Стёпин сохранил интерес к точным наукам. Занимаясь философией, он продолжил изучать естествознание, по-настоящему увлекся физикой. Как все это пригодилось позже, он вспоминал всю жизнь, а конспекты до сих пор хранятся в семье.

Лидерские качества у Вячеслава проявились рано. Он как-то вполне естественно притягивал к себе самых талантливых и интересных ребят, создавая своеобразную интеллектуально насыщенную дискуссионную площадку. Невольно возникает в памяти остроумный эпизод из ставшего классическим фильма Леонида Гайдая «Операция Ы» и другие приключения Шурика», когда увлеченный процессом доказательства студент никого и ничего вокруг себя не замечает. Ему уже не хватает двери в аудитории, которую он приспособил в качестве учебной доски, и он плавно переходит на паркетный пол в коридоре... Вячеслав Семенович любил вспоминать, как со своим студенческим другом физиком Львом Томильчиком часами обсуждали проблемы квантовой механики, что-то доказывали

друг другу, много спорили в дешевом привокзальном ресторанчике. Вместо учебной доски или тетради использовали бумажные салфетки. В этот момент ничто не могло отвлечь их от захватывающего занятия, и только официантки, с пониманием относившиеся к причудам своих юных клиентов, любезно приносили дополнительные порции салфеток. Уже в стенах университета студент-старшекурсник, а затем аспирант В. С. Стёпин отличался энциклопедическими познаниями в области истории философской мысли и был досконально знаком с основными трудами крупнейших мыслителей – от Платона и Аристотеля до Спинозы, Г. Гегеля, И. Канта, К. Маркса и лидеров школы неопозитивизма.

Партийный выговор В. С. Стёпину вскоре сняли, но его успехи в науке многим не давали покоя. И на этих выборах в Академию наук вновь всплыло его мнимое диссидентство. Самостоятельно принимать решение о переезде в Москву было трудно, да и срываться с насиженного места совсем не хотелось. Опять же семья, много друзей, интересная работа на родной кафедре, которая только что была признана лучшей в Союзе. Особенно тяжело было расставаться с друзьями-единомышленниками, составляющими костяк научной школы, именуемой Минской методологической. За глаза коллеги окрестили ее стёпинской – по имени ее организатора и научного лидера.

Научные школы, как правило, возникают тогда, когда появляется человек с повышенным энергетическим зарядом, который, активно занимаясь исследованиями, вырабатывая новые идеи, заражает этим других. Существуют разные психологические типы личности. Есть люди, которые работают преимущественно в одиночку, коммуникации с другими осуществляют в основном через текст, книги. В. С. Стёпин принадлежал к людям, которым нужно живое общение в процессе генерации новых идей.

Разумеется, такого рода активность – это необходимое, но недостаточное условие возникновения научной школы. Нужно, чтобы тот, кто претендует на лидирующее положение в создающейся школе, генерировал новые идеи, и чтобы эти идеи были интересны тем, кому он их адресуется. Нужна содержательная работа. Началом Минской методологической школы стали дискуссии В. С. Стёпина с физиками Белорусской академии наук. Свою методологическую концепцию структуры научного знания и его динамики В. С. Стёпин смело апробировал в Институте физики в дискуссиях с академическими учеными. Одобрение взыскательной профессиональной аудиторией новой оригинальной концепции, выдвинутой молодым ученым, явилось серьезным ободряющим сигналом. Затем пришло признание, напряженная совместная работа и дружба с основными оппонентами.

Возможно, сегодняшним читателям трудно представить, но было такое время, когда наука в обществе воспринималась как особая ценность и ученые, особенно физики, были настоящими кумирами молодежи. Коллеги и друзья Вячеслава Семеновича с восторгом

вспоминают счастливые 1980-е гг., когда он возглавил кафедру философии в Белорусском государственном университете. На кафедре сразу возникла творческая атмосфера, сформировался коллектив единомышленников, стало интересно жить и трудиться. Помимо напряженной работы со студентами, аспирантами и докторантами, на кафедре стали готовиться и регулярно выпускаться коллективные монографии, оригинальная учебная литература.

Довольно быстро кафедра, руководимая В. С. Стёпиным, приобрела всесоюзный авторитет. В частности, только тот факт, что кафедра стала базой для проведения круглых столов ведущего союзного академического издания «Вопросы философии» с участием философской элиты того времени, уже говорил о многом. Ярким штрихом, характеризующим атмосферу кафедры тех лет, являются и ставшие традиционными совместный отдых, выходы на тропу здоровья, организация водных походов на байдарках по Свислочи, Днепру, Западной Двине. Эти отчаянные романтики сами снимали кино, прекрасно знали новинки литературы, искусства, писали стихи. Новые белорусские робинзоны замирали, когда на привале у костра Вячеслав Семенович читал стихи любимых поэтов – Б. Пастернака, М. Цветаевой, О. Мандельштама, А. Вознесенского, произведения классиков белорусской литературы – Якуба Коласа, Янки Купалы, Аркадия Кулешова. В такие минуты привал затягивался далеко за полночь и, поддержанный дружной компанией, превращался в настоящий поэтично-песенный конкурс. Здесь находилось место всему: обмену мнениями о новой книге, интересной статье, просто оригинальной идее, исполнению авторской песни под гитару, задушевному человеческому разговору. Ну и, конечно, много спорили.

Свои новые идеи, объединяющие участников Минской методологической школы, В. С. Стёпин изложил в фундаментальной монографии «Становление научной теории (Содержательные аспекты строения и генезиса теоретических знаний физики)». В ней автором была разработана концепция структуры и генезиса научной теории, которая в дальнейшем нашла широкий круг приложений в методологии естественных и технических наук. Участниками научной школы было начато издание серии коллективных монографий под редакцией В. С. Стёпина. В своих разделах он развивал идеи, которые только обозначались в его первой крупной монографии. В частности, более аналитично проработана проблематика оснований науки: определена структура научной картины мира и ее функции как формы систематизации знаний и как исследовательской программы, раскрыта ее роль в выдвижении гипотез, проанализированы изменения благодаря обратному воздействию на нее конструктивно обоснованных теоретических схем; прослежена историческая эволюция идеалов и норм науки; выявлена структура и динамика философских оснований науки, обеспечивающих обоснование научных знаний и их включение в культуру. Далее по-новому

ставится проблема природы философского знания и его способности заранее генерировать категориальные матрицы, необходимые для освоения наукой новых типов системных объектов. С позиции этих идей В. С. Стёпиным был проведен анализ научных революций в контексте взаимодействия внутринаучных и социокультурных факторов. Многие из полученных В. С. Стёпиным научных результатов его коллеги сегодня оценивают как крупные открытия, формирующие новые подходы и направления в современной философии.

Научная школа В. С. Стёпина – это объединение единомышленников в области философии науки, ядро которого составляли сотрудники кафедры философии, молодые ученые из Академии наук, аспиранты и докторанты. Среди его учеников – сегодня широко известные и признанные в философии и методологии науки ученые, доктора философских наук, профессора А. Н. Елсуков, В. Ф. Берков, Л. Ф. Кузнецова, А. И. Зеленков, Я. С. Яскевич, М. А. Можейко и др. Многие из них уже своим ученикам передают идеи своего масти-того учителя.

После очередного приглашения из Москвы В. С. Стёпин решил прислушаться к совету матери и отправился на переговоры. Руководитель Отделения философии и права АН СССР А. Г. Егоров предложил ему сразу поехать в Институт истории естествознания и техники. Оказалось, что ко времени его приезда уже состоялось решение Президиума о том, чтобы удовлетворить просьбу, идущую снизу, и рекомендовать В. С. Стёпина директором этого прославленного института. Когда они вошли в зал Ученого совета, собравшиеся встретили его аплодисментами. Так начался новый московский этап в жизни В. С. Стёпина. Шел 1987 год...

...Через год В. С. Стёпин возглавил ведущий академический центр по общественным наукам – Институт философии АН СССР. За выдающиеся работы, которыми В. С. Стёпин обогатил философию и методологию науки, он избирается действительным членом Российской академии наук, заместителем академика-секретаря Отделения общественных наук Российской академии наук, становится лауреатом Государственной премии России, почетным доктором многих ведущих университетов, почетным профессором Белорусского государственного университета, иностранным членом Национальной академии наук Беларуси и ряда старейших академий мира. Его книги и статьи издаются престижными научными центрами на основных языках ученого мира и получают самую высокую оценку.

Республика Беларусь навсегда стала для Вячеслава Семеновича родной. И хотя родился он в Брянской области Российской Федерации, своей малой родиной он по праву считал столицу Беларуси – город Минск. Как и завещал Вячеслав Семенович, его прах был захоронен на Северном кладбище в Минске вместе с родителями.

19 августа 2024 г. академику В. С. Стёпину исполнилось бы 90 лет.